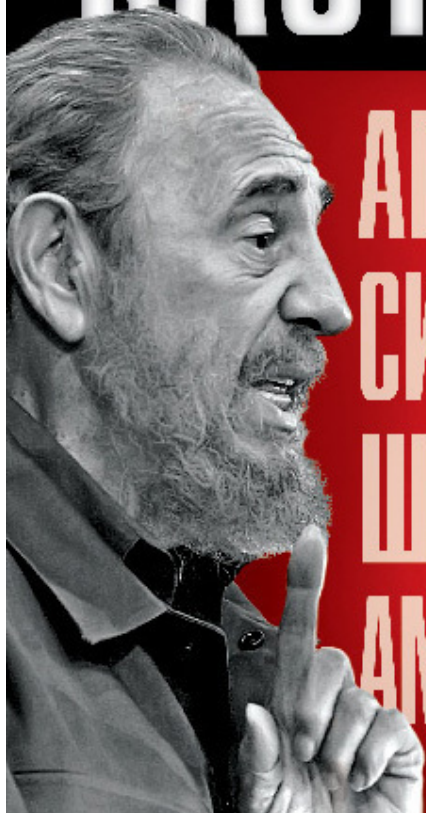

ФИДЕЛЬ

КАСТРО

**АГРЕС-
СИВНЫЕ
ШТАТЫ
АМЕРИКИ**

Фидель Кастро
С. Г. Трусевич
Агрессивные Штаты
Америки (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6373180

Агрессивные Штаты Америки : Алгоритм; М.; 2010

ISBN 978-5-9265-0763-5

Аннотация

1 января, помимо наступления нового десятилетия, в мире будет отмечаться еще одно памятное событие – 50 лет кубинской революции. 1 января 1959 года повстанческие войска под руководством Фиделя Кастро и Эрнесто Гевары вошли в города Сантьяго и Санта-Клара, вынудив президента Фульхенсио Батисту покинуть Кубу. Это событие во многом определило правила геополитической игры на всю оставшуюся половину двадцатого века и продолжает являться идеологическим маяком борьбы для «левых» стран Латинской Америки, составляющих оппозиционный костяк глобальному рыночному порядку на континенте. К этой знаменательной дате издательство «Алгоритм-Книга» подготовило сборник статей Фиделя Кастро «Агрессивные Штаты Америки», в котором лидер и идеолог революции на Кубе дает свой анализ нынешней международной

обстановки, агрессивной внешней политики «демократических» государств, глобальных проблем современности и способов их решения.

Содержание

Предисловие	5
От составителя	13
Империя зла	15
ЛОЖЬ И СТРАННЫЕ СМЕРТИ	15
КУРС НА ВОЙНУ	40
РАЗНЫЕ ВЫБОРЫ	45
АНТИТЕЗА ЭТИКИ	46
КАНДИДАТ-РЕСПУБЛИКАНЕЦ	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Фидель Кастро

Агрессивные

Штаты Америки

Предисловие

МАГИЧЕСКАЯ СИЛА КАСТРО

Есть предложения, от которых невозможно отказаться. Например, написать предисловие к книге, которую вы сейчас держите в руках. Хотя эта задача не только ответственная, но и – для меня лично – очень приятная.

С самого детства неравнодушно отношусь к Кубе. Никогда не забуду, как во время учебы в школе учительница географии посвятила целый школьный праздник этой прекрасной стране... Не случайно и жизнь складывалась так, что я много раз бывал на Кубе по самым разным линиям – и Московского университета, и Коммунистической партии Советского Союза, и Коммунистической партии Российской Федерации, и теперь – Государственной Думы. И всегда уезжал с незабываемыми впечатлениями. Ведь Куба – это не только воздух свободы. Это воздух справедливости, самоотверженности и дружбы. Очень ценю, что представилась возмож-

ность бывать на этой земле, чувствовать ритмы ее современной жизни, встречаться со своими старыми и добрыми друзьями и товарищами.

Для нового поколения Куба еще не раскрылась в своем многогранном образе. Кто-то сейчас знает о ней лишь как о заманчивой главе в туристическом каталоге. Но для советских людей моего поколения слова «Куба», «Фидель», «барбудас» – окутаны ореолом революционной героики и романтизма, мужественной борьбы народа далекой и в то же время близкой страны за свою свободу и независимость от империалистического диктата США. Против бесправия, нищеты, голода, социального и классового неравенства, за достойную человеческой личности жизнь.

Тогда, в далекие теперь уже 60-е годы XX столетия, мы, советские люди, ложились спать и просыпались под слова чрезвычайно популярной и постоянно звучавшей в нашей стране песни «Куба – любовь моя, остров зари багровой». Взрослея и узнавая все больше и больше об истории и основных этапах кубинской революции, о ее лидерах и героях, мы восхищались Фиделем и его героическими соратниками, которые штурмовали казармы Монкада, высаживались с яхты «Гранма», сражались с бандами контрреволюционеров в горах Сьерра-Маэстре и на Плайя-Хирон. Таковы были для нас, молодых советских граждан, первые в жизни уроки интернационализма и солидарности с борющимися за свою свободу народами.

Когда героическая борьба кубинского народа увенчалась успехом и Революция победила, Советский Союз, другие социалистические страны, мировое коммунистическое и рабочее движение оказывали Кубе и ее народу всевозможную помощь и поддержку. Ведь суть победы кубинской революции уже тогда была понятна советским коммунистам – она разорвала цепь империалистического гнета в Латинской Америке и привела к созданию первого социалистического государства на Американском континенте, ознаменовав важный поворот и открыв на континенте новый этап революционного движения.

Историческое значение и геополитическое звучание произошедшего в то время на Кубе – нельзя недооценивать и сегодня. Изначально сориентированная на солидарную поддержку в первую очередь угнетенных народов Латинской Америки, кубинская революция стала одновременно и форпостом и маяком для всех тех народов Латиноамериканского континента, которые так же, как и кубинцы, – пытаются выбраться из хищной пасти близлежащей «империи». Ведут многотрудную ежедневную борьбу за лучшую жизнь своих граждан и будущих поколений.

Кому-то покажется, что это «старая лексика». Не соглашусь. Может быть, теперь уже просто не очень «привычная» для широкого читателя. Но если вдумчиво взглядеться в процессы, которые сегодня происходят по всему миру, особенно на фоне социально-экономического кризиса, спро-

воцированного мировым финансовым капиталом, гегемонией американского доллара и политикой захватнической глобализации, то будет понятнее, сколь сложна борьба за собственный выбор судьбы для стран-соседей США. Да и не только.

Чрезвычайно сложно пришлось братской Кубе после разрушения СССР и фактической ликвидации мировой системы социализма. Однако запас прочности кубинской социально-экономической системы оказался мощным. Даже оставшись без поддержки со стороны Советского Союза и других братских стран, находясь в условиях жесточайшей экономической и торговой блокады, кубинцы сумели не только выстоять, но и оставаться центром притяжения всех тех свободолюбивых сил, которые встали на путь решительной борьбы с империализмом и неокOLONиализмом. Сегодня можно с уверенностью сказать, что кубинский народ выиграл и это сражение. Никакие планы так называемой «помощи свободной Кубе», принимаемые в США с целью соблазнения кубинцев берегами Флориды и попирающие все нормы и принципы международного права, не приносят недругам Кубы желаемых результатов.

Жизнь не только объективно подтвердила правильность идей, высказанных Фиделем Кастро на суде в 1953 году в знаменитой речи «История меня оправдает», но и убедила миллионы латиноамериканцев в действенности стратегии легендарной кубинской революции. Ведь сегодня Куба уже

не одинока на Латиноамериканском континенте. Вместе с ней Венесуэла и Боливия. Вместе с ней поддержка и солидарность миллионов честных людей на Земле. Процесс «полевения», охвативший в наши дни ориентирующиеся на Кубу страны региона – Бразилию, Чили, Мексику, – и есть достоверное свидетельство дальновидности многих положений так называемой «Программы Монкады», во многом возродившей революционно-демократические идеи национально-героя Кубы Хосе Марти.

Находясь уже почти около полувека в состоянии изнурительной борьбы с американской империей и испытывая немалые трудности, Куба тем не менее всегда находила возможность и считала своим интернациональным долгом проявлять солидарность с другими народами, помогать тем, кому плохо, кому больше некому помочь. Друзья Кубы хорошо знают об огромной помощи, которую оказывают кубинцы народам, пострадавшим от различных стихийных бедствий и катаклизмов, народам, прозябающим в нищете и бесправии, а также борющимся за свободу и независимость своих стран. О бескорыстной помощи десятков тысяч кубинских врачей, учителей, других специалистов в самых отдаленных уголках земного шара. В одном из своих выступлений перед кубинской молодежью Фидель Кастро совершенно справедливо говорил, о том, что вряд ли сегодня какая-либо другая страна кроме Кубы смогла бы, например, направить для помощи братскому народу Гватемалы 1000 врачей.

Нападки западных империалистических кругов на Кубу легко отбиваются. Чего стоят только два факта. На Кубе одна из самых высоких продолжительность жизни и самая низкая детская смертность. Это примеры для всей планеты, которую с каждым днем все меньше будут волновать проблемы прибыли и все больше вопросы выживания в условиях меняющейся экологии, стремительно уменьшающихся запасов природных ресурсов, сохранения человека в агрессивной информационной среде.

В любом случае, как бы кто ни относился к Кубе, каждый восхищается стойкостью духа этого необыкновенного народа. Их верностью своим убеждениям, готовностью идти на жертвы ради сохранения свободы и независимости своей страны.

Как-то мне задали вопрос, кто для меня является «примером в современной политике». Для меня несложно ответить. Не сомневаясь, сказал: Фидель Кастро.

Несколько раз мне приходилось встречаться с ним лично, присутствовать на его выступлениях. Что меня поразило – это его отточенный острый ум. Прекрасная память, эрудиция. Талант четко придерживаться основной идеи, стержня выступления, несмотря на отвлечения на другие темы. Это человек, мужество, убежденность, стойкость которого дают силы каждому, кто ставит перед собой цели борьбы за лучшую справедливую жизнь. И рождают непоколебимую веру, что эта борьба увенчается победой.

Кубинская Революция, достижения кубинского народа, его единство и созидательный труд неразрывно связаны с именем Фиделя Кастро. Во времена, когда он появился, не было такого понятия «пиар», «раскрутка». Это был человек, вышедший из народа и поднятый народом на высочайший пьедестал благодаря тому, что сам стоял плечом к плечу с солдатом и рабочим в самых трудных ситуациях.

Всемирно известна магическая сила слова команданте Фиделя, который мог выступать часами и которого люди слушали и готовы были слушать дальше и дальше. И тут не только ораторский талант. Здесь и глубокий уровень аналитики, не повторение прописных истин, а постоянное творческое развитие идей. И потому не менее интересен Кастро в печатном слове, в его «Размышлениях», которые регулярно выходят и сегодня, когда он уже и не является официальным руководителем государства.

Каждое его слово – актуально. Посмотрите на карту мира: какое расстояние от Москвы до Гаваны! Какая разная история. Но какой родной нам народ. В июне этого года именно Фидель Кастро «дотянулся» до России словами защиты подвига нашего народа в Великой Отечественной войне: «Основное ядро армии Гитлера и его самые отборные дивизии были уничтожены советскими солдатами на русском фронте, после того как они оправились от ущерба, нанесенного первым ударом. Соппротивление Ленинграда длительной блокаде, бои сибирских дивизий в нескольких километрах

от Москвы, битвы под Сталинградом и на Курской дуге войдут в историю войн в числе самых крупных и решающих событий», – заявил команданте Фидель. Заявил в ответ на попытки США пририсовать ключевую роль в победе над фашизмом – высадке в Нормандии американских и английских союзников.

Исключительный талант Кастро коротко, через простые события и новости, заставляя нас задумываться о сложнейших процессах – это то, что заслуживает самого серьезного внимания российского читателя.

*Иван Мельников,
заместитель Председателя Государственной Думы РФ,
первый заместитель Председателя ЦК КПРФ,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*

От составителя ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ

В конце февраля 2008 года мир облетела сенсационная новость: бессменный кубинский лидер Фидель Кастро объявил об уходе в отставку с поста председателя Госсовета и главнокомандующего войсками Республики Куба. Однако при этом он сообщил, что не намерен оставлять поле боя.

«Я не прощаюсь с вами, – заметил «железный Фидель». – Хочу продолжить борьбу как идейный солдат». И стал активно писать свои «Размышления» на различные темы для газет разных стран. Впрочем, свою публицистическую борьбу команданте начал годом раньше.

Пламенный революционер стал таким же пламенным публицистом, к штыку приравнявшим перо. Что ярко подтверждает и это издание, в котором автор раскрывает всю подноготную гегемонистской, агрессивной политики Соединенных Штатов Америки. Страны, претендующей на роль «мирового жандарма», которой все по силам, что бы она ни пожелала, и которая все проблемы решает исключительно силой, отрицая какое бы то ни было альтернативное мнение, если оно идет вразрез со штатовским. Книга «Агрессивные Штаты Америки» составлена из статей, некоторых публичных писем и документов Фиделя Кастро Рус. На конкретных

геополитических примерах он доказывает, что подобная политика не только ведет всех в геополитический тупик, но и способствует возникновению реальной военной угрозы для всего мира.

Кстати, многие, очень многие его тезисы напрямую относятся и к России, благодаря либеральным реформаторам оказавшейся на дне глобальной не только экономической, но и идеологической пропасти.

В своих статьях Фидель Кастро много вспоминает и много цитирует, в частности, различные СМИ. Что и понятно в его нынешнем положении и при его состоянии здоровья. Впрочем, это вполне логично и даже необходимо для того, чтобы более аргументированно и четко донести свои мысли до читателя. Также издательство сознательно оставило в конце каждой статьи даты их написания, чтобы читатели понимали все нюансы размышлений Команданте над той или иной ситуацией или проблемой...

Его редкостное самообладание, оптимизм, решимость и постоянная готовность к борьбе вызывают восхищение у друзей и ненависть у врагов. Причем, несмотря ни на что, Фидель по-прежнему остается одним из самых известных и популярнейших политических деятелей на мировой арене. Он – из тех титанов, на которых держится мир и Великая социалистическая реформация.

Сергей Трусевич

Империя зла

ЛОЖЬ И СТРАННЫЕ СМЕРТИ

Это тема еще более сложная и маловероятная, даже нежели версия о золотых слитках, хранившихся в подвалах Всемирного торгового центра. Почти четыре десятилетия назад ученые, проживавшие в США, открыли Интернет, так же, как Альберт Эйнштейн, родившийся в Германии, открыл в свое время формулу для измерения атомной энергии.

Эйнштейн был великим ученым и гуманистом. Он опровергнул физические законы Ньютона, бывшие до тех пор священными. Однако яблоки продолжали падать в силу определенного Ньютоном закона земного притяжения. То были две разные формы наблюдения и интерпретации природы, о которой во времена Ньютона было очень мало сведений.

В США были деньги и средства, необходимые для проведения такого дорогостоящего исследования. Политическое время в результате всеобщей ненависти, вызванной зверствами нацизма, в самой богатой и производительной стране мира, разрушенного войной, превратило эту сказочную энергию в бомбы, которые были сброшены на беззащитные города Хиросима и Нагасаки, убив сотни тысяч и облучив

такое же количество человек, которые умерли в течение последующих лет.

Ясный пример использования науки и технологии с теми же гегемонистскими целями описывается в статье бывшего сотрудника национальной безопасности США Гуса У. Вейсса, первоначально появившейся в журнале «Стадиз ин Интеллидженс» в 1996 году, хотя подлинное распространение она получила в 2002 году. В ней Вейсс приписывает себе идею поставить в Советский Союз программное обеспечение, нужное для его промышленности, однако уже зараженное, чтобы разрушить экономику этой страны.

Согласно сведениям, приведенным в главе 17 книги Томаса К. Рида – бывшего министра военно-воздушных сил США – под названием «Над пропастью: истории холодной войны, рассказанные ее участником», Леонид Брежнев сказал в 1972 году группе высоких партийных работников: «Мы, коммунисты, должны еще пахать вместе с капиталистами в течение некоторого времени. Нам нужны их кредиты, их сельское хозяйство и их технология, но мы продолжим большие военные программы и к середине 80-х годов будем в состоянии вернуться к агрессивной внешней политике, направленной на то, чтобы иметь преимущество перед Западом...» Эта информация была подтверждена Министерством обороны на слушании в Комитете палаты представителей по банкам и валюте в 1974 году.

В начале 70-х годов правительство Никсона выдвинуло

идею разрядки. Генри Киссинджер высказал надежду, что «со временем торговля и инвестиции могли бы сократить тенденцию советской системы к автаркии». Он считал, что разрядка могла бы «пригласить к постепенному сближению советской экономики с экономикой мировой и таким образом содействовать взаимозависимости, которая добавила бы к политическим отношениям элемент стабильности».

Рейган склонялся к тому, чтобы игнорировать теории Киссинджера о разрядке и придерживаться сказанного президентом Брежневым. Однако все сомнения исчезли 19 июля 1981 года, когда новый президент США встретился с президентом Франции Франсуа Миттераном на саммите G-7 по экономике в Оттаве. В ходе частной беседы Миттеран сообщил Рейгану об успехе его разведывательных служб, завербовавших агента КГБ. Этот человек работал в отделе, где оценивались результаты советских усилий по приобретению западной технологии. Рейган проявил большой интерес к деликатным признаниям Миттерана и также поблагодарил его за предложение передать материал правительству США. Досье под названием «Фэруэлл» поступило в ЦРУ в августе 1981 года.

Поскольку происходила передача технологии США – больших объемов в области радаров, компьютеров, станков и полупроводников – Советскому Союзу, можно было сказать, что Пентагон вел гонку вооружения с самим собой.

В «Досье Фэруэлла» также назывались сотни офицеров,

ведших дела, агентов, работавших на своих местах, и других поставщиков информации через Запад и Японию. В течение первых лет разрядки Соединенные Штаты и Советский Союз создали рабочие группы в сферах сельского хозяйства, гражданской авиации, ядерной энергетики, океанографии, вычислительной техники и окружающей среды. Задачей было начать строить «мосты мира» между сверхдержавами. Члены рабочих групп должны были обмениваться визитами, посещая места работы друг друга.

Помимо идентификации агентов, самую полезную информацию, содержащуюся в досье, составлял «перечень закупок» и его задачи в отношении приобретения технологии в будущие годы. Когда «Досье Фэрзуэлла» поступило в Вашингтон, Рейган попросил директора ЦРУ Билла Кейси продумать тайное оперативное использование материала.

Производство и транспортировка нефти и газа были одним из советских приоритетов. Новый транссибирский газопровод должен был поставлять природный газ из газовых месторождений Уренгоя в Сибири через Казахстан, Россию и Восточную Европу на валютные рынки Запада. Для автоматизации действия клапанов, компрессоров и хранилищ на таком огромном предприятии советской стороне нужны были новейшие контрольные системы. Они закупили компьютеры первых моделей на открытом рынке, но когда руководители газопровода обратились в Соединенные Штаты для приобретения необходимого программного обеспече-

ния, они получили отказ. СССР бесстрашно направил поиски в другую сторону: был послан агент КГБ с заданием проникнуть на предприятие канадского поставщика программного обеспечения в попытке приобрести необходимые коды. Американская разведка, извещенная агентом «Фэруэллом» ответила на попытку и подделала программное обеспечение перед тем, как его послать.

Поступив в Советский Союз, компьютеры и программы, работая вместе, обеспечивали замечательную работу газопровода. Но это спокойствие было обманчивым. В программах, управлявших газопроводом, имелся «троянский конь» – термин, используемый для обозначения элементов программ, скрытых в нормальной оперативной системе, которые приводят к тому, что эта система в будущем выходит из-под контроля, или это происходит после получения приказа из-за рубежа.

С целью помешать поступлению доходов в валюте с Запада и причинить ущерб внутренней экономике России, программа газопровода, которая должна была регулировать работу насосов, турбин и клапанов, была написана так, чтобы через определенное время дать сбой и перенастроить скорости насосов и регулировку давления клапанов, чтобы заставить их работать под давлением, неприемлемо высоким для фланцев и сварных швов газопровода.

«Результатом стал самый колоссальный неядерный взрыв и пожар, каких никогда ранее не наблюдали из космоса. В Бе-

лом доме должностные лица и консультанты получили предупреждение от инфракрасных спутников о странном событии в ненаселенном районе советской территории. НОРАД (Командование аэрокосмической обороны США) боялось, что то был запуск ракет из места, где, по всем сведениям, не было никаких ракетных установок, или детонация ядерного устройства. Спутники не обнаружили никакой электромагнитной пульсации, характерной для ядерных детонаций. Но до того как эти факты могли бы привести к международному кризису, Гус Вейсс, идя по коридору, говорил своим коллегам по Совету национальной безопасности, чтобы они не беспокоились, утверждает в своей книге Томас Рид.

Кампания контрмер, основанная на «Досье Фэрзуэлла» была экономической войной. Хотя в результате взрыва газопровода не было человеческих жертв, советской экономике был нанесен значительный ущерб.

В качестве большого финала в 1984–1985 годах Соединенные Штаты и их союзники по НАТО завершили эту операцию, которая эффективно покончила со способностью СССР получать технологию в момент, когда Москва находилась между двух огней – неработающей экономикой, с одной стороны, и американским президентом, который упорно стремился достичь превосходства и положить конец холодной войне, с другой.

В уже цитировавшейся статье Вейсса утверждается, что в 1985 году дело получило неожиданный оборот, когда во

Франции стало известно о «Досье Фэруэлла». Миттеран начал подозревать, что советский агент был подставлен ЦРУ, чтобы проверить его и решить, будет ли материал передан американцам или останется у французов. Действуя из этих соображений, Миттеран уволил начальника французской разведки Ива Боннета.

Как уже сказано, Гус У. Вейсс был человеком, приписавшим себе зловещий план по направлению в СССР дефектных программ, когда Соединенные Штаты держали в своих руках «Досье Фэруэлла». Он умер 25 ноября 2003 года в возрасте 72 лет. «Вашингтон пост» сообщила о его смерти только 7 декабря – 12 дней спустя. В газете было сказано, что Вейсс «упал из здания Уотергейт» в Вашингтоне, где он жил, и также утверждалось, что патологоанатом американской столицы заключил, что его смерть была «самоубийством». Газета его родного города Нэшвилл Теннессеан опубликовала известие через неделю после «Вашингтон пост» и предупредила, что в тот день они могли сказать только то, что «обстоятельства, окружающие его смерть, еще не подтверждены».

Перед смертью он оставил неизданные записки под названием «Прощальное досье: стратегический обман и экономическая война внутри холодной войны».

Вейсс окончил Университет Вандерbiltа. У него были степени, полученные в Гарварде и Нью-Йоркском университете. Его работа для правительства сосредотачивалась на

делах национальной безопасности, разведывательных организациях и заботах о передаче технологии в коммунистические страны. Он работал с ЦРУ, с Советом научной защиты Пентагона и Комитетом сигналов разведки Совета по разведке США. Он получил медаль ЦРУ «За заслуги» и Медаль «Шифр» Совета национальной безопасности. Французы наградили его в 1975 году орденом «Почетного легиона. Родственников после него не осталось.

Незадолго до своего «самоубийства» Вейсс выступал против войны в Ираке. Интересно принимать во внимание, что за 18 дней до смерти Вейсса, 7 ноября 2003 года, также покончил жизнь самоубийством другой аналитик правительства Буша – Джон Дж. Кокал (58 лет). Он выпрыгнул из своего офиса в государственном департаменте, где он работал. Кокал был аналитиком госдепартамента по разведке в делах, связанных с Ираком.

В уже опубликованных документах указывается, что когда начались аресты и депортации советских агентов в разных странах, Михаил Горбачев рассвирепел, поскольку не знал, что содержание «Дела Фэруэлла» было в руках основных глав правительств стран НАТО. На заседании Политбюро 22 октября 1986 года, созванном, чтобы проинформировать его коллег о саммите в Рейкьявике, он заявил, что американцы «действуют очень невежливо и ведут себя как бандиты». Хотя на публике он был любезен, в личных беседах Горбачев отзывался о Рейгане как о «лжеце».

В последние дни Советского Союза генеральному секретарю КПСС приходилось идти вслепую. Горбачев не имел понятия о том, что делалось в лабораториях и на предприятиях по производству высокотехнологичного оборудования США; он совершенно не знал, что советские лаборатории и предприятия были скомпрометированы, и до какой степени. Пока это происходило, прагматики Белого дома тоже действовали вслепую.

Президент Рональд Рейган разыграл свою козырную карту: Стратегическая оборонная инициатива / Звездные войны. Он знал, что советские не могли состязаться в этой лиге, потому что не могли подозревать, что их электронная промышленность была заражена вирусами и «троянскими конями», внесенными туда разведывательным сообществом США.

Бывший британский премьер-министр говорит в своих мемуарах, опубликованных в 1993 году крупным английским издательством под названием «Маргарет Тэтчер: годы на Даунинг-стрит», что весь план Рейгана, связанный со Звездными войнами и намерением привести экономику Советского Союза к коллапсу, был самым блестящим планом этой администрации и что он привел к окончательному падению социализма в Европе. В главе XVI своей книги она объясняет участие ее правительства в Стратегической оборонной инициативе. Осуществить ее было, по мнению Тэтчер, «самым важным решением» Рейгана, «она доказа-

да, что была ключевым элементом в победе Запада в холодной войне». Она заставила советское общество переживать «большие экономические напряжения и вести более суровую жизнь, и в конце концов ее технологические и финансовые воздействия были для СССР разорительными».

Под подзаголовком «Подвергая Советский Союз переоценке» она описывает ряд концепций, суть которых содержится в дословных абзацах, взятых из этого большого фрагмента, в которых подтверждается, что имел место жестокий заговор.

«В начале 1983 года советские очевидно начали понимать, что их игре по манипуляции и запугиванию скоро придет конец. Европейские правительства не собирались попасть в ловушку, расставленную предложением о «зоне, свободной от ядерного оружия» для Европы. Они продолжали подготовку к развертыванию крылатых ракет и «Першингов». В марте президент Рейган объявил о планах США относительно Стратегической оборонной инициативы, чьи технологические и финансовые последствия для СССР были бы разорительными...

У меня нет ни малейших сомнений в правильности его усердия, с каким он настаивал на программе. Анализируя это задним числом, я теперь ясно вижу, что первоначальное решение Рональда Рейгана относительно Стратегической оборонной инициативы было самым важным за время его президентства.

Формулируя наш подход к Стратегической оборонной инициативе, надо отметить четыре разных элемента, которые я принимала во внимание. Первым была наука сама по себе.

Целью США в Стратегической оборонной инициативе было разработать новую и гораздо более эффективную защиту от баллистических ракет.

Эта концепция обороны основывалась на способности атаковать запущенные баллистические ракеты на любом этапе их полета, с момента пуска, когда ракета, все ее боеголовки и приманки собраны вместе, до точки ее повторного вхождения в земную атмосферу на пути к цели.

Второй элемент, который следовало принять во внимание, были существующие международные соглашения, ограничивающие развертывание оружия в космосе и системы противобаллистических ракет. Договор об ограничении систем противобаллистических ракет от 1972 года, с поправками, внесенными в него Протоколом от 1974 года, позволял Соединенным Штатам и Советскому Союзу размещать стационарную систему противобаллистических ракет вплоть до сотни пусковых установок, чтобы защитить свое поле пусковых шахт межконтинентальных баллистических ракет.

Министерство иностранных дел и министерство обороны Великобритании всегда старались настаивать на гораздо более узкой интерпретации, чем американцы – и правильно, по моему мнению – и они считали, что это означало, что Стра-

тегическая оборонная инициатива была мертворожденной. Я всегда пыталась держаться в стороне от этой фразеологии и ясно заявляла в частных беседах и публично, что нельзя сказать, что исследование того, является ли какая-либо система жизнеспособной, завершено, пока она не будет успешно опробована. Прячась под этим жаргоном, этот пункт, казалось, технический был в действительности вопросом явного здравого смысла. Однако он превратился в вопрос, разведший Соединенные Штаты и Советский Союз на саммите в Рейкьявике, так что он приобрел большую важность.

Третьим элементом в расчете была относительная сила обеих сторон в защите от противобаллистических ракет. Только Советский Союз имела систему противобаллистических ракет (известную как ГАЛОША) в окрестностях Москвы, которая в то время совершенствовалась. Американцы никогда не смогли разместить эквивалентную систему.

СССР также достиг больших успехов в противоспутниковом оружии. Следовательно, имелся сильный аргумент в пользу того, что СССР уже приобрели недопустимое преимущество во всей этой сфере.

Четвертым элементом было то, что подразумевала Стратегическая оборонная инициатива для сдерживания. Вначале я достаточно симпатизировала философии, стоявшей за Договором об ограничении систем противобаллистических ракет, считая, что чем более ультрасовременной и эффективной является защита от ядерных ракет, тем большее дав-

ление оказывалось, чтобы стремиться к чрезвычайно дорогостоящим достижениям в технологии для создания ядерного оружия. Я всегда верила в вариант с легкими условиями доктрины, известной как «гарантированное взаимное уничтожение» по-английски МАД. Угроза того, что я предпочитаю называть «неприемлемым уничтожением, которое произойдет после обмена ядерными ударами, была настолько сильной, что ядерное оружие представляло собой эффективный элемент сдерживания против не только ядерной, но и обычной войны.

Вскоре я начала видеть, что Стратегическая оборонная инициатива не подорвет ядерного сдерживания, а укрепит его. В отличие от президента Рейгана и других членов его администрации, я никогда не верила, что Стратегическая оборонная инициатива может обеспечить стопроцентную защиту, но она позволит достаточному числу американских ракет пережить первый удар советских.

Тема Стратегической оборонной инициативы преобладала в моих беседах с президентом Рейганом и членами его администрации, когда я поехала в Кемп-Дэвид в субботу 22 декабря 1984 года, чтобы проинформировать о моих предварительных разговорах с господином Горбачевым. То был первый раз, когда я услышала, как президент Рейган говорит о Стратегической оборонной инициативе. Он говорил об этом страстно и казался полным идеалистом. Он подчеркнул, что Стратегическая оборонная инициатива будет обо-

ронительной системой и что было не в его намерениях получить для США одностороннее преимущество. Более того, он сказал, что если Стратегическая оборонная инициатива будет иметь успех, он будет готов интернационализировать ее, так чтобы ею могли воспользоваться все страны, и то же он сказал господину Громыко. Он подтвердил свою долгосрочную цель полностью уничтожить ядерное оружие.

От этих наблюдений я разнервничалась. Мне страшно было подумать, что Соединенные Штаты были бы готовы отказаться от так тяжело завоеванного преимущества в области технологии, предоставив ее в распоряжение всего мира.

То, что я услышала, когда мы перешли к обсуждению не столько широкой концепции, сколько реальных возможностей, было успокаивающим. Президент Рейган не притворился, что они еще не знают, куда могут привести исследования, но подчеркивал, что – кроме своих прежних аргументов в пользу Стратегической оборонной инициативы, – следовать темпу США означало бы оказывать экономическое давление на Советский Союз. Он утверждал, что не существует практического предела тому, до куда могло бы советское правительство довести свой народ на пути к суровой жизни.

Сейчас, беседуя с консультантом по вопросам национальной безопасности Будом Макферлейном, я записала четыре пункта, которые казались мне наиболее критическими.

Мои сотрудники позже добавят нужные детали. Президент и я договорились о тексте, где излагалась политика.

В главном разделе моего заявления говорится:

«Я рассказала президенту о моем твердом убеждении, что программа исследований Стратегической оборонной инициативы должна продолжаться. Исследования, конечно, разрешены существующими договорами между США и Советским Союзом, и разумеется, мы знаем, что у русских уже есть своя программа исследований и что, по мнению США, они уже вышли за ее пределы.

Мы договорились по четырем пунктам:

1. Целью США, Запада, является не достижение превосходства, а сохранение равновесия, учитывая советские достижения.

2. Развертывание, связанное со Стратегической оборонной инициативой, с учетом обязательств, накладываемых соглашениями, должно было бы стать темой для переговоров.

3. Общая цель – это увеличить, а не подрывать сдерживание.

4. Переговоры между Востоком и Западом должны быть направлены на достижение безопасности, с сокращением наступательных систем с обеих сторон. Это будет целью переговоров о контроле над вооружением, которые возобновятся между США и Советским Союзом, что я одобряю.

Впоследствии я узнала, что Джордж Шульц – в то время государственный секретарь – думал, что я сделала слишком большую уступку американцам в составлении текста, но в действительности это ставило нас – как их, так и нас, – в яс-

ное и легко защищаемое положение и помогало успокоить европейских членов НАТО. То был очень продуктивный рабочий день...»

Далее под подзаголовком «Поездка в Вашингтон: февраль 1985 года», Маргарет Тэтчер говорит:

«Я вновь посетила Вашингтон в феврале 1985 года. Переговоры о вооружении между американцами и Советским Союзом уже были возобновлены, но Стратегическая оборонная инициатива продолжала оставаться источником дискуссий. Я должна была выступить на совместном заседании конгресса утром в среду 20 февраля и привезла с собой из Лондона в подарок бронзовую статую Уинстона Черчилля, который также много лет назад был удостоен той же чести. Я с особым старанием работала над этим выступлением. Я собиралась говорить, используя телепромтер. Я знала, что в конгрессе видели, как сам «Великий коммуникатор» произносил безупречные выступления, и у меня будет требовательная аудитория. Так что я решила попрактиковать чтение текста, пока не добилась того, что произносила его с правильной интонацией и выразительностью. Должна добавить, что говорить с телепромтером – это совершенно другая техника, чем говорить, имея перед собой заметки. Кстати, президент Рейган одолжил мне его собственный телепромтер, который я унесла в британское посольство, где проживала. Сопровождавший меня Гарвей Томас достал его, и, не обращая внимания на всю разницу во времени, я практиковалась до четырех

часов утра. Я не ложилась, начав новый рабочий день с моего привычного черного кофе и моих витаминов; затем, начиная с 6.45 давала телевизионные интервью; побывала у парикмахера и к 10.30 была готова ехать в Капитолий. Я использовала свой доклад, который широко рассматривал международные вопросы, чтобы сильнее поддержать Стратегическую оборонную инициативу. Меня принимали потрясаяще.

В следующем месяце (март 1985 года) умер господин Черненко, и примечательно, что без большого промедления его сменил в руководстве Советским Союзом господин Горбачев. Еще один раз я присутствовала на похоронах в Москве: было даже гораздо холоднее, чем на похоронах Юрия Андропова. Господин Горбачев должен был принимать большое число иностранных правителей. Но я почти час беседовала с ним в тот же день в кремлевском зале Святой Екатерины. Атмосфера была более официальной, чем в Чекере (официальная загородная резиденция британских премьер-министров с 1921 года), и молчаливое сардоническое присутствие господина Громько не помогало. Но я смогла объяснить им последствия политики, о которой мы договорились с президентом Рейганом в декабре в Кемп-Дэвиде. Было ясно, что Стратегическая оборонная инициатива была теперь главной заботой советских в плане контроля над вооружением.

Как мы и ожидали, господин Горбачев придал советскому правительству новый стиль. Он открыто говорил об ужасающем состоянии советской экономики, хотя на этом этапе он

еще больше опирался на методы, связанные с кампанией господина Андропова за большую эффективность, чем на радикальную реформу. Примером тому были суровые меры, принятые Горбачевым против алкоголизма. Но проходил год, а в Советском Союзе не было признаков улучшения. Фактически, как указывал в одном из своих первых отчетов наш новый и великолепный посол в Москве Брайан Картледж, бывший моим личным секретарем по иностранным делам, когда я стала премьер-министром в первый раз, вопрос стоял так: «компот завтра, а пока никакой водки сегодня».

Отношения Великобритании с Советским Союзом вступили в явно холодный период в результате уполномоченной мною высылки советских сотрудников, совершивших акты шпионажа.

В ноябре президент Рейган и господин Горбачев провели свою первую встречу в Женеве. Ее результаты были скудными – советские настаивали на том, чтобы связать стратегическое ядерное оружие с приостановкой исследований, касающихся Стратегической оборонной инициативы, но скоро между двумя лидерами возникла личная симпатия. Выразилась некоторая озабоченность относительно того, что смысленный и молодой советский коллега президента Рейгана мог превзойти его в ловкости. Но этого не произошло, что меня совершенно не удивило, поскольку у Рональда Рейгана была огромная практика в его первые годы как президента профсоюза актеров кино, когда он вел переговоры с синдикатом

на реалистической основе, и не было большего реалиста, чем господин Горбачев.

В течение 1986 года господин Горбачев проявил огромное хитроумие, эксплуатируя западное общественное мнение, когда выдвигал заманчивые, но неприемлемые предложения о контроле над вооружениями. Советские руководители говорили относительно мало о связи между Стратегической оборонной инициативой и сокращением ядерного оружия. Но им не давали никакого повода верить, что американцы были готовы приостановить или прекратить исследования, касающиеся Стратегической оборонной инициативы. В конце этого года договорились, что президент Рейган и господин Горбачев вместе со своими министрами иностранных дел встретятся в Рейкьявике, Исландия, для обсуждения существенных предложений.

Дело было в том, что мы не могли останавливать исследования, касавшиеся новых видов вооружения. Мы должны были быть первыми в их получении. Невозможно остановить науку, она не остановится в силу того, что ее игнорируют.

Оглядываясь назад, можно считать, что саммит в Рейкьявике в тот конец недели 11 и 12 октября [1986 года] имел совершенно иное значение, чем то, что ему придавало большинство комментаторов в то время. Американцам подготовили ловушку. На саммите советские уступки становились все более большими, там впервые договорились о том, что британские и французские элементы сдерживания будут ис-

ключены из переговоров о ядерном оружии средней дальности и что сокращение стратегического ядерного оружия должно оставить одинаковое количество у обеих сторон и быть не только процентным сокращением, которое дало бы советским явное преимущество. Также были сделаны значительные уступки в численности ядерных сил средней дальности.

Когда саммит подходил к концу, президент Рейган предложил заключить соглашение, посредством которого весь арсенал стратегического ядерного вооружения – бомбардировщики, крылатые ракеты и баллистические ракеты большой дальности – сократятся наполовину в течение пяти лет, и самое мощное из этих видов оружия – стратегические баллистические ракеты – будет уничтожено в десятилетний срок. У господина Горбачева были еще более честолюбивые планы: он хотел уничтожить все виды стратегического ядерного оружия по завершении десяти лет.

Но тогда неожиданно в самом конце сработала ловушка. Президент Рейган согласился, что в течение десяти лет обе стороны примут решение не выходить из Договора об ограничении систем противобаллистических ракет, хотя бы и было разрешено развитие и испытания, совместимые с договором».

Но Рейган испытал странную амнезию в отношении детонатора жестокой военной конкуренции, навязанной СССР, за что эта страна заплатила огромную экономическую цену.

Его разрекламированный дневник не упоминает абсолютно ничего о «Досье Феруэлла». В своих ежедневных записях, опубликованных в этом году, Рональд Рейган, описывая свое пребывание в Монтебелло, Канада, говорит:

«Воскресенье 19 июля (1981 год)

Этот отель – замечательное инженерное сооружение, полностью сделанное из бревен. Самая большая в мире хижина из бревен.

У меня был тет-а-тет с канцлером Шмидтом (главой германского правительства). Он был действительно в подавленном состоянии и пессимистически смотрел на мир.

Затем я встретился с президентом Миттераном, объяснил ему нашу экономическую программу и что мы не имели никакого отношения к высоким процентным ставкам.

В тот вечер на ужине нас было только 8 человек. Семь глав правительств и председатель Европейского сообщества. Ужин превратился в неформальную беседу по экономическим вопросам, в основном по предложению премьер-министра Тэтчер».

О конечном результате большого заговора и о безумной и дорогостоящей гонке вооружений, когда Советский Союз был смертельно ранен в экономическом отношении, рассказывает Джордж У. Буш в предисловие к книге Томаса К. Рида. Он пишет дословно следующее:

«Холодная война была борьбой за самую душу человечества. То была борьба во имя образа жизни, определенного, с

одной стороны, свободой, а с другой – репрессиями. Думаю, что мы уже забыли, какой длинной и тяжелой была эта борьба и как близко бывали мы иногда к ядерной катастрофе. Тот факт, что этого не случилось, свидетельствует о наличии достойных мужчин и женщин с обеих сторон, которые сохранили спокойствие и поступили правильно – по их мнению – в критические минуты.

Этот конфликт между сверхдержавами, пережившими Вторую мировую войну, начался, когда я возвращался домой с войны. В 1948 году – в год, когда я закончил Йельский университет, – Советский Союз попытался перекрыть доступ Запада в Берлин. Эта блокада привела к созданию НАТО, затем к первому советскому испытанию атомной бомбы и окрасилась кровью с вторжением в Южную Корею. Потом последовали четыре десятилетия ядерного противостояния, войн, где каждая сверхдержава поддерживала противоположную сторону, и экономических лишений.

Мне выпала честь стать президентом США, когда все это закончилось. Осенью 1989 года государства-сателлиты начали освобождаться, и в Польше, Венгрии, Чехословакии и Румынии прошли в основном мирные революции. Когда рухнула Берлинская стена, мы знали, что конец близок.

Должны были пройти еще два года, чтобы пришел конец империи Ленина и Сталина. Два телефонных звонка донесли до меня эту благую весть. Первый телефонный звонок раздался 8 декабря 1991 года, когда Борис Ельцин позвонил мне

из заповедно-охотничьего хозяйства возле Бреста, в Белоруссии. Будучи совсем недавно избран президентом Российской республики, Ельцин встречался с президентом Украины Леонидом Кравчуком и президентом Белоруссии Станиславом Шушкевичем. «Сегодня в нашей стране произошло очень важное событие, – сказал Ельцин. – Я захотел сообщить вам об этом лично, прежде чем вы узнаете это из прессы». И он сообщил мне новость: президенты России, Белоруссии и Украины приняли решение о роспуске Советского Союза.

Две недели спустя второй звонок подтвердил мне, что Советский Союз исчез. Михаил Горбачев связался со мной в Кемп-Дэвиде рождественским утром 1991 года. Он пожелал Барбаре и мне счастливого рождества и потом коротко рассказал о том, что произошло в его стране: Советский Союз перестал существовать. Он только что выступил по национальному телевидению, чтобы подтвердить этот факт, и передал контроль над советским ядерным оружием президенту России. «Можете спокойно проводить рождественский вечер», – сказал он нам. И так все кончилось...»

Из статьи, опубликованной в газете «Нью-Йорк таймс», известно, что в этой операции ЦРУ использовало все доступные ему средства – психологическую войну, саботаж, экономическую войну, стратегический обман, контрразведку, кибернетическую войну, – все это в сотрудничестве с Советом национальной безопасности, Пентагоном и ФРБ. Эта опера-

ция разрушила напористую систему советского шпионажа, нанесла ущерб экономике страны и дестабилизировала государство. То был полный успех. Если бы произошло наоборот (советские одолели бы американцев), это выглядело бы как террористический акт.

Об этом говорится также в другой только что опубликованной книге под названием «Наследие из пепла» Тима Уейнера, корреспондента «Нью-Йорк таймс», уже двадцать лет пишущего об американской разведке и получившего Пулицеровскую премию за работу о секретных программах Национальной безопасности. Он ездил в Афганистан и в другие страны, чтобы расследовать на месте тайные операции ЦРУ. Это его третья книга.

Книга «Наследие из пепла» основана на более чем 50 тысячах документов, взятых в основном из самих архивов ЦРУ, и сотнях интервью с ветеранами этого агентства, включая десять директоров. Она раскрывает перед нами картину деятельности ЦРУ с момента его создания после Второй мировой войны, включает сражения во время «холодной войны» и войны против терроризма, начатой 11 сентября 2001 года.

Статья Джереми Аллисона, опубликованная в «Ребелъон» в июне 2006 года, и статьи Розы Мириам Элисальде, опубликованные 3 и 10 сентября 2007 года, разоблачают эти факты, подчеркивая идею одного из создателей свободного программного обеспечения, который указал, что «по мере того

как усложняются технологии, все труднее будет обнаружить такого рода действия».

Роза Мириам опубликовала две простые статьи едва ли по пяти страниц каждая. Если она захочет, то может написать книгу во много страниц. Я хорошо ее помню с того дня, когда она, будучи очень молодой журналисткой, озабоченно спросила меня, не более и не менее как на пресс-конференции более 15 лет назад, думаю ли я, что мы сумеем выдержать особый период, который надвигался на нас с исчезновением социалистического лагеря.

СССР рухнул с грохотом. С тех пор мы подготовили сотни тысяч молодых людей с высшим образованием. Какое другое идеологическое оружие можем мы иметь, как не высший уровень сознания! Оно было у нас, когда мы были народом в большинстве своем неграмотным или полуграмотным. Если хотят знать, какими бывают настоящие хищники, пусть допустят, чтобы в человеке взяли верх его инстинкты. Об этом можно говорить много.

Сегодня мир находится под угрозой опустошительного экономического кризиса. Правительство США использует немислимые экономические ресурсы, чтобы защитить право, нарушающее суверенитет всех остальных стран: продолжать покупать на бумажные купюры сырье, энергию, предприятия с передовыми технологиями, самые плодородные земли и самую современную недвижимость нашей планеты.

18 сентября 2007 г.

КУРС НА ВОЙНУ

Работая с уже знаменитой книгой Гринспена, прочитал статью, опубликованную в газете «Эль Пайс», испанском печатном органе, издающемся, как утверждают, тиражом более чем в 500 тысяч экземпляров. Она подписана Эрнесто Экайсером, и в ней буквально говорится следующее: «За четыре недели до вторжения в Ирак, происшедшего в ночь с 19 на 20 марта 2003 года, Джордж Буш продолжал публично требовать от Саддама Хусейна следующее: разоружение или война. При закрытых дверях Буш признавал, что война была неизбежна. В ходе долгого частного разговора с тогдашним президентом Испании Хосе Мариа Аснаром, состоявшегося в субботу 22 февраля 2003 года на ранчо Кроуфорд в Техасе, Буш ясно заявил, что настал момент отделаться от Саддама. «Осталось две недели. За две недели мы будем готовы в военном отношении. Мы будем в Багдаде в конце марта», – сказал он Аснару.

В рамках этого плана Буш, в конце концов, согласился 31 января 2003 года, после беседы с британским премьер-министром Тони Блэром, провести последний дипломатический маневр: предложить Совету Безопасности ООН принять вторую резолюцию. Ее цель – на законных основаниях открыть дверь к односторонней войне, которую собирались развязать Соединенные Штаты, имея в регионе более 200 000 солдат,

готовых к нападению.

Буш понимал внутренние трудности Блэра и был осведомлен о трудностях Аснара. Всего за семь дней до этой встречи на ранчо Кроуфорд три миллиона человек провели демонстрации в нескольких городах Испании, протестуя против грозящей войны. «Нам нужно, чтобы вы помогли нам в отношении нашей общественности», – просит Аснар. Буш объясняет ему цели новой резолюции, которую думает предложить: «Резолюция будет составлена так, чтобы тебе помочь. Ее содержание мне практически безразлично». На это Аснар отвечает: «Этот текст помог бы нам, если бы мы могли вместе предложить его, стать его соавторами и добиться, чтобы многие выдвинули бы его».

Таким образом, Аснар предлагает себя для того, чтобы обеспечить политическую поддержку Бушу в Европе вместе с Блэром. Мечта Аснара – закрепить отношения с США, следуя примеру Великобритании – была готова вот-вот осуществиться.

Двадцатого февраля Аснар вместе со своей супругой Анной Ботелья отправился в Соединенные Штаты, сделав остановку в Мехико, чтобы убедить – безуспешно – президента Висенте Фокса в необходимости поддержать Буша. 21 февраля супруги в сопровождении сотрудников президента прибыли в Техас. Аснар и его жена поселяются на ранчо в доме для гостей.

Во встрече, проходившей на следующий день, в суббо-

ту, участвовали президент Буш, его тогдашний помощник по вопросам национальной безопасности Кондолиза Райс и ответственный за европейские дела в Совете национальной безопасности Дэниел Фрид. Со своей стороны, Аснара сопровождают его помощник по вопросам международной политики Альберто Карнеро и посол Испании в Вашингтоне Хавьер Руперес. В качестве части встречи Буш и Аснар провели четырехсторонний телефонный разговор с британским премьер-министром Тони Блэром и президентом правительства Италии Сильвио Берлускони.

Посол Руперес переводил с английского для Аснара и также с итальянского для Кондолизы Райс; две другие переводчицы переводили Бушу и его сотрудникам. Именно Руперес составил акт-резюме разговора в памятной записке, до сих пор остающейся секретной.

Разговор производит впечатление своим прямым, дружественным и даже угрожающим тоном, когда, например, говорится о необходимости того, чтобы такие страны, как Мексика, Чили, Ангола, Камерун и Россия – члены Совета Безопасности ООН – проголосовали за новую резолюцию в качестве проявления дружбы к Соединенным Штатам, или же пусть они отвечают за последствия.

Обращается внимание на отсутствие ожиданий в отношении работы инспекторов, глава которых Ханс Бликс всего неделей ранее, 14 февраля, опроверг аргументы, выдвинутые американским государственным секретарем Колином

Пауэллом на заседании Совета Безопасности 5 февраля 2003 года и включающие «надежные данные», горячо поддержанные испанским министром иностранных дел Аной Паласио. Данные, которые сам Пауэлл позже расценил как набор измышлений.

По словам Бликса, Ирак делал шаги к активному сотрудничеству, чтобы разрешить нерешенные вопросы разоружения. Тон доклада был менее критичным, чем тон его доклада от 27 января 2003 года. «С тех пор как мы прибыли в Ирак три месяца назад, мы провели более 400 инспекций без предупреждения примерно в 300 местах. До сих пор инспекторы не нашли ни одного вида запрещенного оружия... Если Ирак решает сотрудничать еще теснее, период разоружения посредством инспекций может быть еще короче», – указывал глава инспекторов.

Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Мохаммед эль-Барадеи сообщил 14 февраля, что осталось прояснить еще несколько технических вопросов, однако, добавил он «уже не остается нерешенных проблем разоружения». По его словам, не было найдено никаких доказательств того, что в Ираке велись ядерные процессы или процессы, связанные с ядерной энергией – еще одно ясное опровержение утверждений Пауэлла в отношении иракской ядерной программы.

Как первые плоды работ по инспекции, так и завершение подготовки США заставили Буша наметить начало военной

операции на 10 марта 2003 года, к чему было добавлено еще девять дней, чтобы получить вторую резолюцию. Процесс морального убеждения, на который делали упор Аснар и Паласио в телефонных разговорах и на двусторонних встречах, не смог собрать более четырех голосов: это были три соавтора и Болгария. А было необходимо 9 голосов.

Провал этой законной поддержки неминуемой войны заставил Буша договориться с Блэром и Аснаром о проведении 16 марта 2003 года встречи на высшем уровне на Азорских островах – месте, предложенном Аснаром как альтернативу Бермудским островам по причине, которую он сам объяснил Бушу: «Одно только название этих островов ассоциируется с предметом одежды, который нельзя назвать самым подходящим при серьезности переживаемого нами момента». Там, 16 марта Буш, Блэр и Аснар решили подменить Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и узурпировали его функции, чтобы на свой страх и риск объявить войну против Ирака.

Утром 17 марта посол Великобритании в ООН объявил в Нью-Йорке о снятии второй резолюции. Поражение при голосовании еще более затруднило бы курс на войну.

27 сентября 2007 г.

РАЗНЫЕ ВЫБОРЫ

Наши выборы – антитеза тех, которые проходят в США. Там они проводятся не в воскресенье, а в первый вторник ноября. Там, прежде всего, надо быть очень богатым или опираться на крупные денежные средства, чтобы вкладывать огромные суммы в рекламу, искусственную в промывке мозгов и создании условных рефлексов. Хотя есть достойные исключения, никто не может надеяться занять какой бы то ни было важный пост, если у него нет миллионов долларов.

Чтобы быть выбранным президентом, необходимы сотни миллионов, которые извлекаются из сундуков крупных монополий. Там кандидат может победить, получив меньшинство голосов граждан.

С каждым разом там к урнам приходит все меньше граждан, так как многие предпочитают работать или посвящать время другим делам. Имеют место обманы, хитрости, дискриминация по этническому признаку и даже насилие.

Потому тот факт, что у нас голосует более 90 % граждан и что урны охраняются школьниками – это нечто неслыханное, этому нельзя поверить, если речь идет о «глухом уголке земли», подвергающемся агрессии и существующем в условиях блокады, который зовется Куба. Так мы тренируем крепкие мускулы нашей сознательности.

19 октября 2007 г.

АНТИТЕЗА ЭТИКИ

Когда сотни представителей интеллигенции, приехавшие со всех континентов, собрались в Гаване, чтобы участвовать в Международной конференции «За равновесие мира», приуроченной к дате рождения Хосе Марти, в тот же день, по странной случайности, выступил и президент США – перед конгрессом, о состоянии дел в стране. Буш, используя теле-промптер, говорит больше своими несловесными выражениями, чем словами, подготовленными его помощниками. Послание, переведенное на испанский язык Си-эн-эн, сопровождается поднятыми бровями и присущими ему жестами – записанное и сразу же транскрибированное квалифицированным персоналом. Окажется, что это выступление хуже всех остальных из-за своей демагогии, лжи и полного отсутствия этики. Я говорю о словах, которые он, быть может, добавил, о тоне, который он использовал и который я лично наблюдал.

«Соединенные Штаты возглавляют борьбу против всемирной бедности, применяя прочные образовательные программы и программы гуманитарной помощи... Эта программа усиливает демократию, прозрачность и господство закона в развивающихся странах, и я прошу членов этого конгресса полностью финансировать эту важную программу...»

«Соединенные Штаты находятся в авангарде борьбы про-

тив голода в мире. Сегодня более половины продовольственной помощи в мире идет из США. Сегодня вечером я прошу конгресс поддержать новаторское предложение оказывать продовольственную помощь, закупая культуры непосредственно у земледельцев развивающегося мира, чтобы мы могли развивать их местное сельское хозяйство и сломить голод...»

«Соединенные Штаты возглавляют борьбу против болезней. С их помощью мы работаем над тем, чтобы сократить наполовину число смертей, связанных с малярией, в 15 африканских странах, и наш план лечения СПИДа охватывает 1 400 000 человек. Мы можем принести помощь намного большему числу. Прошу вас утвердить в ближайшие 5 лет еще 30 миллиардов долларов...»

«Соединенные Штаты – это сила надежды в мире, потому что мы сострадательный народ...»

«За последние 7 лет мы увеличили фонды для ветеранов более чем на 95 процентов... также чтобы удовлетворить потребности новой войны... чтобы улучшить систему обслуживания наших раненых бойцов...»

«Прошу вас поддержать меня, чтобы создать новые рабочие места для жен и мужей наших военных...»

«Веря в народ, одно поколение за другим преобразили нашу хрупкую и молодую демократию в самую могущественную нацию на земле... Наша свобода будет гарантирована, и состояние нашей страны будет оставаться прочным...»

С самого начала своего выступления, в котором избегает всех щекотливых проблем, он камень за камнем строит фундамент для предположительной свободы и процветания, не упоминая ни единым словом американских военных, погибших или изувеченных на войне.

Он начал выступление, указывая, что «большинство американцев думает, что налоги уже очень высоки». Он угрожает конгрессу: «Конгресс должен знать, что если какой-либо вид законопроекта, увеличивающего налоги, ляжет ко мне на стол, я наложу на него вето». «На будущей неделе я направлю вам бюджет, который отменяет или значительно сокращает 151 расточительную или раздутую программу, чья стоимость превышает миллиардов 18. Бюджет, который я вам представлю, будет вести Соединенные Штаты по пути к положительному сальдо в 2012 году».

Или он ошибся цифрой, или собрать 18 миллиардов ничего не значит в бюджете размером в 2,8 триллиона.

Самое важное для него – провести различие между дефицитом государственного бюджета, который достиг 163 миллиардов, и дефицитом текущего счета платежного баланса, составившего 811 миллиардов в 2006 году (государственный долг исчисляется в 9,1 триллиона). Его военные расходы выросли и достигают более чем 60 процентов от всего, что инвестируется в мире по этой статье. Тройская унция золота достигла рекордной цифры в 933 доллара. Беспорядок является следствием эмиссии долларов без какого бы то ни было

ограничения в стране, население которой тратит больше того, что экономит, и в мире, где покупательная способность валюты США чрезвычайно сократилась.

Рецепт, обычно применяемый его правительством – выражать доверие и уверенность в экономике, снижать банковские процентные ставки, вспыскивать в обращение новые банкноты, углублять проблему и отсрочивать последствия.

Президент США продолжает так свою олимпийскую прогулку по проблемам планеты, лежащей у его ног.

«Я хочу, чтобы вы утвердили реформы программ Фанни Мей и Фредди Мак, надо модернизировать Федеральное жилищное управление и позволить собственникам снова финансировать свои ипотечки посредством бонов, свободных от налогов...

У нас есть общая цель: сделать медицинское обслуживание более доступным для всех американцев...

Мы должны верить в то, что учащиеся будут учиться, если им дадут возможность, и дать родителям больше власти, чтобы требовать больше результатов в наших школах...

Теперь мы должны работать вместе, чтобы штаты и округа имели больше гибкости, и сократить число учащихся, которые оставляют школу, не закончив среднего образования...

Благодаря стипендиям, которые вы утвердили, более 2600 самых бедных детей столицы нашли новую надежду в религиозных школах или в частных школах другого типа. К сожалению, во многих бедных городских районах США эти шко-

лы исчезают в вызывающем тревогу темпе... Поэтому я попросил вас поддержать новую программу в 300 миллионов долларов...

Мы зависим с каждым разом все больше от способности продавать продукты, урожаи и услуги всем. Поэтому мы хотим покончить с барьерами в торговле и инвестициях...

Хочу поблагодарить конгресс за то, что он утвердил договор с Перу. И теперь я прошу вас утвердить договоры с Колумбией, Панамой и Южной Кореей. Многие продукты этих стран поступают сюда без таможенных пошлин; однако многие из наших продуктов сталкиваются на их рынках с высокими пошлинами. Мы должны уравнивать это положение. Это дало бы нам доступ к более чем 100 миллионам клиентов и обеспечило бы хорошие рабочие места для лучших работников мира: тех, чьи продукты сделаны в США... Эти договоры также способствуют продвижению стратегических интересов США...

Наша безопасность, наше процветание, наша окружающая среда требуют сократить нашу зависимость от нефти. Будем же искать энергию на основе угля...

Создадим международный фонд чистой технологии, чтобы сократить и, быть может, обратить вспять выброс парниковых газов...

Чтобы продолжать быть конкурентоспособными в будущем, мы должны верить в наших ученых и специалистов и дать им больше власти, чтобы они смогли прийти к от-

крытиям будущего. Прошу федеральной поддержки... чтобы Соединенные Штаты продолжали быть самой динамичной страной планеты...»

Постоянно взывая к шовинизму, он продолжает свой вообразимый полет к другим темам:

«Сегодня на берегу залива мы хотим отдать должное стойкости жителей этого района; мы хотим, чтобы они смогли восстановить его так, чтобы он стал лучше, сильнее, чем прежде. И мне приятно объявить, что мы проведем североамериканский саммит США, Мексики и Канады в великом городе Нью-Орлеане...

Другой важный вызов – это иммиграция. Соединенным Штатам нужно защитить свои границы, и с вашей помощью мое правительство принимает меры, чтобы сделать это, увеличивая контроль в местах работы, устанавливая барьеры и новые технологии, чтобы помешать незаконным пересечениям... В этом году мы думаем удвоить число агентов Пограничного патруля (речь идет об одном из источников хорошо вознаграждаемой занятости, который ищет Буш. – Ф.К.)...»

Он не желает вспоминать, что у Мексики было отнято более 50 процентов ее территории в ходе захватнической войны, и хочет, чтобы никто не помнил, что на Берлинской стене за все почти 30 лет ее существования погибло меньше людей, старавшихся попасть в «свободный мир», чем латиноамериканцев, которые уже погибают – не менее 500 каждый год – пытаясь перейти границу в поисках работы, без Зако-

на об урегулировании, который ставил бы их в привилегированное положение и стимулировал бы их, как это делают с гражданами Кубы. Число же нелегальных эмигрантов, арестованных и травматически возвращаемых ежегодно, достигает сотен тысяч...

Затем Буш перескакивает на Ближний Восток. Упомянув Ливан, Ирак, Афганистан и Пакистан, он утверждает: «Безопасность США и мир в мире зависят от того, как мы будем распространять в нем надежду на свободу. В Афганистане Соединенные Штаты, наши союзники по НАТО и 15 ассоциированных стран помогают афганскому народу защищать свою свободу и реконструировать свою страну».

Он совершенно не упоминает, что именно это хотел сделать Советский Союз, оккупировав страну своими мощными Вооруженными силами, которые, в конце концов, были разбиты, столкнувшись с их обычаями, религией и иной культурой. Причем советские войска отправились туда не для захвата сырья для крупного капитала.

Дальше Буш сразу же перескакивает на Ирак, который не имел никакого отношения к атакам 11 сентября 2001 года и был оккупирован, потому что так решил Буш как президент США вместе со своими ближайшими сотрудниками. Причем никто в мире не сомневается, что целью было захватить его нефтяные месторождения, что стоило этому народу сотен тысяч убитых и миллионов изгнанных из своих жилищ и тех, кто был вынужден эмигрировать.

«Народ Ирака быстро понял, что происходило нечто драматичное. Те, кто боялся, что Соединенные Штаты готовились их покинуть, увидели, как в страну прибывают десятки тысяч солдат, увидели, как наши силы перемещаются в соседние районы, изгоняют террористов и остаются, чтобы гарантировать, что враг не вернется... Наши солдаты и гражданские лица в Ираке действуют с отвагой и изысканностью, и им благодарна вся страна...

В последний год мы захватили или убили в Ираке тысячи экстремистов; нашим врагам был нанесен тяжелый удар, но они не разбиты. И мы можем ожидать, что предстоят еще более трудные сражения.

Задача следующего года – держаться и строить на основе достижений 2007 года, переходя к следующей фазе нашей стратегии. Американские войска переходят от того, чтобы возглавлять операции, к тому, чтобы стать компаньонами иракских сил, и возможно, нести миссию по надзору... Это означает, что более 20 тысяч наших солдат возвращаются. Любое будущее сокращение числа войск будет зависеть от условий в Ираке и от рекомендаций наших командующих. Прогресс в провинциях должен быть сопоставим с прогрессом в Багдаде.

Еще предстоит многое, но после десятилетий диктатуры и боли сектантского насилия примирение пускает корни, и иракцы принимают на себя контроль над своим будущим. Миссия в Ираке была трудной, но в жизненно важных инте-

ресах США, чтобы мы имели успех.

Мы также сталкиваемся с силами экстремистов на Святой земле... Палестинцы выбрали президента, который признает, что противостоять терроризму – главное, чтобы добиться создания государства, где его народ мог бы жить с достоинством и в мире с Израилем...»

Буш не говорит ни единого слова о миллионах палестинцев, лишенных своих земель или изгнанных с них и существующих в системе апартеида.

Но здесь выступление не заканчивается: «Иран выделяет фонды и тренирует группы ополченцев в Ираке, помогая террористам «Хезболла» в Ливане и поддерживая усилия «Хамаз» подорвать мир на Святой земле. Тегеран также разрабатывает баллистические ракеты все большей дальности и продолжает развивать свои мощности по обогащению урана, что может служить для создания ядерного оружия.

Наше послание лидерам Ирана ясно: прекратите в проверяемой форме ядерное обогащение, чтобы можно было начать переговоры. Соединенные Штаты будут противостоять тем, кто угрожает нашим войскам. Мы будем на стороне наших союзников и будем защищать свои жизненно важные интересы в Заливе».

Это относится не к Мексиканскому, а к Персидскому заливу, к водам, удаленным на не более чем 12 миль от Ирана.

Есть исторический факт: в эпоху шаха Иран был лучше всего вооруженной державой региона. После победы Револу-

люции в этой стране, возглавленной аятоллой Хомейни, Соединенные Штаты подбодрили Ирак и оказали ему помощь, чтобы напасть на Иран. Отсюда возник конфликт, стоивший сотен миллиардов и бесчисленных убитых и искалеченных, что сегодня оправдывается как нечто, свойственное холодной войне.

В действительности не требуется, чтобы другие органы массовой информации сообщали о выступлении президента США: надо предоставить говорить самому Бушу. Для народа, который умеет читать и писать и который думает, никто не может красноречивее раскритиковать империю, чем сам Буш. Отвечаю ему по праву страны, которую он назвал.

29 января 2008 г.

КАНДИДАТ-РЕСПУБЛИКАНЕЦ

Часть 1

В уже знаменитый супервторник – день недели, когда многие штаты США выбирали из группы претендентов кандидата в президенты США, которому они отдавали предпочтение – одним из возможных кандидатов, чтобы сменить Джорджа Буша, мог стать Джон Маккейн.

Благодаря его заранее созданному имиджу героя и его союзу с сильными соперниками – такими, как бывший мэр Нью-Йорка Руди Джулиани – другие претенденты уже с удовольствием уступили ему место и поддержали его. Интенсивная пропаганда социальных, экономических и политических факторов, имеющих большое значение в его стране, и его манера действовать превратили его в кандидата с наибольшими возможностями. Пятого февраля только крайне правые республиканцы, представленные Миттом Ромни и Майком Хаккаби, не согласные с некоторыми незначительными уступками Маккейна, все еще оказывали ему сопротивление. Позже Ромни также снял свою кандидатуру в пользу Маккейна. Хаккаби все еще фигурирует в качестве кандидата.

И напротив, в демократической партии борьба за выдвижение кандидата идет очень ожесточенно. Хотя, как это бы-

вает обычно, активная часть населения США с правом голоса представляет собой меньшинство, уже слышны всевозможные мнения и предположения относительно последствий, какие будет иметь для страны и для мира конечный результат выборной борьбы, если человечество уцелеет после военных авантур Буша.

Мне не подобает говорить о прошлом кандидата в президенты США. Я никогда этого не делал. Быть может, не сделал бы этого никогда. Почему же говорю в этот раз?

Маккейн утверждал, что некоторых его товарищей пытали кубинские агенты во Вьетнаме. Его апологеты и эксперты по рекламе обычно подчеркивают, что сам Маккейн подвергался подобным пыткам со стороны кубинцев... В личном деле Маккейна говорится, что он был взят в плен во вьетнамской войне 26 октября 1967 года. Как рассказывает он сам, ему было тогда 31 год, и он выполнял 23-й боевой вылет. Его самолет А4 Скайхоук был сбит над Ханоем зенитной ракетой. После удара ракеты он потерял контроль и катапультировался, упав посреди города в озеро Трук-Бах с переломами обеих рук и колена. Увидев падение агрессора, патристически настроенная толпа встретила его враждебно. Сам Маккейн говорит о том, с каким облегчением увидел, что прибыл армейский взвод.

Бомбардировки Вьетнама, начатые в 1965 году, всколыхнули международную общественность, очень остро воспринимавшую воздушные нападения сверхдержавы на малень-

кую страну третьего мира, которая была превращена во французскую колонию в тысячах миль от далекой Европы. Во время Второй мировой войны народ Вьетнама сражался против японских оккупантов, и после ее окончания Франция вновь взяла страну под свой контроль. Хо Ши Мин – скромный и любимый всеми лидер – и его военачальник Нгуен Гиап были людьми, которыми восхищался весь мир. Знаменитый Французский легион был разбит. Чтобы попытаться избежать этого, державы-агрессоры чуть было не применили ядерное оружие в Дьен-Бьен-Фу.

В глазах американской общественности надо было представить благородных аннамитов, как ласково назвал их Хосе Марти, обладателей тысячелетней культуры и ценностей, народом варварским и недостойным того, чтобы существовать. Никто не перещеголяет специалистов США в области саспенса и коммерческой рекламы. Этот профессионализм был использован безо всяких ограничений, чтобы расслабить историю с военнопленными, в особенности с Маккейном.

Сам Маккейн позже утверждал: в силу того, что его отец был адмиралом и командующим американским флотом в Тихом океане, вьетнамское сопротивление предложило освободить его досрочно, если он признает, что совершил военные преступления, от чего он отказался, сославшись на Военный кодекс, где устанавливается, что военнопленных освобождают в том порядке, в каком они были взяты в плен,

и что это значило для него пять лет плена, побои и пытки в тюрьме, называемой американцами Ханой-Хилтон.

Конечный уход из Вьетнама был катастрофическим. Армия в полмиллиона человек, обученных и вооруженных до зубов, не смогла сопротивляться натиску вьетнамских патриотов. Сайгон – колониальная столица, ныне Хо-Ши-Мин, – был позорно оставлен оккупантами и их соучастниками, некоторые из которых улетали, уцепившись за вертолеты.

Соединенные Штаты потеряли более 50 тысяч своих солдат, не считая изувеченных. Они затратили 500 миллиардов долларов в той войне без налогов, самих по себе всегда неприятных. Никсон в одностороннем порядке отказался от обязательств, взятых в Бреттон-Вудсе, и заложил основы нынешнего финансового кризиса.

Всего, чего они добились, это кандидата республиканской партии 41 лет спустя.

Маккейн – один из многочисленных американских пилотов, сбитых и раненых в объявленных и необъявленных войнах своей страны – получил ряд наград: «Серебряная звезда», «Легион почета», Крест военно-воздушных сил «За выдающиеся заслуги», «Бронзовая звезда», медаль «Пурпурное сердце». Телевизионный фильм, снятый по его воспоминаниям (как военнопленного), был передан в 2005 году, и Маккейн стал знаменитым благодаря ему.

Худшим утверждением, сделанным им в связи с нашей

страной, было, будто кубинские следователи систематически пытали американских пленных... Столкнувшись с утверждением Маккейна, я заинтересовался этим делом. Я захотел узнать, откуда возникла столь странная легенда. Попросил найти прецеденты обвинения. Мне сообщили, что существовала очень широко разрекламированная книга, на основе которой был снят фильм, она написана Маккейном и его административным помощником в сенате Марком Салтером, который продолжает работать и писать вместе с ним. Я попросил дословно перевести мне книгу. Его обвинения в адрес кубинских революционеров-интернационалистов, с использованием прозвища Фидель для обозначения одного из них, способного «замучить пленного до смерти», лишены самой минимальной этики.

Позвольте напомнить вам, господин Маккейн: заповеди религии, которую вы исповедуете, запрещают ложь. Годы тюрьмы и раны, полученные в результате ваших нападений на Ханой, не избавляют вас от морального долга говорить правду. Есть факты, с которыми мы должны вас познакомиться.

На Кубе произошло восстание против деспота, навязанного народу Кубы правительством США 10 марта 1952 года, когда вам вот-вот должно было исполниться 16 лет, и республиканское правительство видного военного Дуайта Эйзенхауэра – кстати, он был первым, кто заговорил о военно-промышленном комплексе – признало и немедленно под-

держало это правительство. Я был немного старше вас, в августе – месяце, когда родились и вы, – мне исполнилось 26 лет. Эйзенхауэр еще не закончил своего президентского срока, начатого в 50-е годы, через несколько лет после того, как он прославился, организовав высадку союзников на севере Франции, при поддержке 10 тысяч самолетов и самых мощных военно-морских сил из всех, известных до того времени.

Речь шла о войне, официально объявленной державами, противостоявшими Гитлеру, о войне, начатой внезапно нацистами, которые совершили нападение без предупреждения и без предварительного объявления войны. Человечеству был навязан новый стиль устраивать большие боины... А в 1945 году на гражданское население Хиросимы и Нагасаки были сброшены две бомбы мощностью около 20 кило-тонн каждая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.